

— Ты меня резко начал хвалить, тут какой-то подвох?

В этом Убийственном хого подавали только одну суповую основу под названием Убийца. Ребятам не оставалось ничего другого, как заказать её. Впрочем, гарнир состоял из разнообразного мяса и овощей, от обилия основной еды тоже глаза разбегались. В главном зале стоял стол с бесплатными фруктами и большой котёл с супом из зелёной фасоли маш с крупным иероглифом «сладкий» на нём.

— Почему «убийца»-то? — спросил Сюй Чуань Коу Чэня, как только они сделали заказ. — Какое-то не обнадеживающее название, не будет трудно это есть?

— Вкус, видимо, настолько ужасный, что убивает... — сказал Вэй Чаожэнь. — Отсюда и название — Убийственный хого.

— Скоро всё поймёте, это рекламный приём, но вкус исключительно хорош, — разъяснил Коу Чэнь.

— Нам нужно быть к чему-то готовыми? — спросил Хо Жань.

— Да ёбана, это обычный хого, к чему тебе готовиться?

— К тому, что меня убьют.

— Кто посмеет тебя убить? Я тут, по-твоему, украшение?

— А если покусятся на нас? — спросил Цзян Лэй. — Чего это к нему особое отношение?

— На самом деле, — Коу Чэнь изобразил задумчивость, — я умираю каждый раз, когда доедаю их хого. Да пребудет с нами удача.

Вероятно, из-за того, что суповая основа была одна, еду подавали очень быстро. Как только принесли гарниры, официантка открыла двери их комнаты и крикнула:

— Просим гостей отойти в сторону, горячо.

В комнате внезапно стало тихо, и ребята уставились на двери. Вошли два официанта, неся большой медный котёл. Они подошли к столу, напрягшись, подняли котёл повыше и поставили его на середину стола.

— Приятного вам аппетита, — сказала официантка, открывшая двери. — Если не выдержите, выпейте немного сладкого супа в главном зале, чтобы ослабить остроту.

— Во блин, — Цзян Лэй встал на ноги и первым бросился к котлу, чтобы посмотреть, — оно съедобно?

На самом деле, рассмотреть можно было, не вставая. Печь ещё не накалилась, а в котле уже бурлил огненно-красный бульон. Точнее сказать, ярко-красный.

— Я вам вот что скажу, — начал Коу Чэнь. — Это лишь рекламный трюк, ничего особенного. Просто смертельно острый хого, который большинство посетителей не стали бы заказывать... Я знаю, что вы можете есть такое острое, поэтому позвал вас сюда.

— Мы, конечно, можем есть острое, но не смертельно же острое. — Хо Жань окунул палочки в бульон, достал их и лизнул. Ему показалось, что лицо загорелось за считанные секунды.

— Ну как оно? — спросил Ху И.

Парни уставились на лицо Хо Жана.

— Я думаю, их надо сначала обварить, вынуть и промыть кипяченой водой, прежде чем окунать в соус и есть с них, — резюмировал Хо Жань. — Чтоб по уму.

Ребята взыграли духом. Сюй Чуань взял палочками кусок мяса и сказал:

— Это слишком хлопотно, я буду есть сразу. Для человека жизнь без риска — это не жизнь.

— Ты с самого начала не был человеком, — ответил Цзян Лэй. — У нас, одиноких собак, собачья жизнь, а не человеческая.

— За собачью жизнь. — Сюй Чуань поднял стакан с безалкогольным напитком.

— За собачью жизнь! — Все произнесли тост и выпили.

Для них, живущих не в «пряном» регионе, этот убийственный хого мог быть и в самом деле смертоносным. У каждого на столе стояла коробочка молока, и всё оно было выпито менее чем за десять минут. Напитки они оставили и заказали ещё молока со сладостями, которыми они чуть ли не каждый ингредиент хого закусывали. Но для таких юношей, как они, не зазорно было и «потягаться», как сейчас — никто не позволял себе отложить палочки, пока всё не будет съедено.

— Моё румяное личико светится здоровьем, — пролепетал Цзян Лэй.

— У тебя язык заплетается, даже когда ты трезвый, — сказал ему Вэй Чаожэнь, глотнув молока.

— У тебя тоже. Сам-то себя слышишь? Блядский рот, как же жжёт, от этого язык и заплетается.

— Мне кажется, ещё чуть-чуть, и я голышом отсюда побегу, жжёт нереально, — добавил Ху И, закидываясь конфетой.

Сюй Чуань сразу же указал на него:

— Замётано. Когда пойдём отсюда, побежишь голышом.

Ху И оторопел:

— Ты думаешь, острота мне мозг выжгла? Один я не побегу.

— А если кто-то присоединится, прямо-таки побежишь? — Суй Чуань засмеялся. — Не выжгло мозг, грит.

Остальные рассмеялись и опять накинулись на молоко. Коу Чэнь закинул в котёл последнюю тарелку говядины:

— Вот и всё, больше не осталось.

Услышав это, парни с затуманенными от остроты глазами тут же вытянули палочки и начали выхватывать друг у друга мясо из бульона. Хо Жань выловил несколько кусков, помешкался, положил их в молоко и прополоскал, отдавая себе отчёт, что не совсем ещё тронулся умом.

— Вот те на, хорош, — прокомментировал его действия Коу Чэнь, не переставая смеяться.

Складывалось ощущение, что от смертоносно-острого хого они становились более энергичными, чем от ящика эрготоу.

На телефон Хо Жаня пришло уведомление. Никто за столом не услышал этого, увлечённые борьбой за говядину. Только Коу Чэнь остановил движение палочками и посмотрел на него:

— Сюй Чжифань?

— Наверное. — Хо Жань достал телефон из кармана. — Да, он.

Она пыталась покончить с собой, её откачивают в больнице. Я не могу сейчас всё разузнать, но не уйду никуда. Завтра меня не будет в школе, можете пожалуйста попросить мне отгул?

— Ни... хуя себе? — Хо Жань почувствовал, как жар от острой пиццы сразу отхлынул от всего тела.

— Что там? — Коу Чэнь не стал ждать ответа и отобрал у него телефон, чтобы посмотреть. — Охереть, попыталась суициднуться?

— Кто? — выпучив глаза, спросил Сюй Чуань, откусывая от мяса.

— Тётя Ху, её сейчас откачивают, — ответил Коу Чэнь. — Сюй Чжифань написал.

Все за столом застыли. Никто не разговаривал, было слышно только кипение бульона в котле.

— А как Сюй Чжифань? — спросил Сюй Чуань.

— Он стережёт в больнице, говорит, что не может пока всё разузнать и не уйдёт оттуда. — Хо Жань нахмурился. — Попросил нас отпроситься за него на завтра.

— Не понял, она же вернулась, зачем ей убивать себя?! Чё происходит?! — громко заорал Цзян Лэй.

Хо Жань опустил голову и быстро ответил Сюй Чжифаню.

По какой причине она пыталась покончить с собой? Её ещё можно спасти?

Она видимо наглоталась таблеток дома. Не знаю, что за таблетки. Я пока не говорил ни с кем из её домочадцев. Судя по всему таблетки от давления

— Можно ли умереть, если выпить много таблеток для снижения давления? — Хо Жань вскинул голову и посмотрел на Коу Чэня. — Надо поискать.

Ты всё это время в больнице? Хочешь мы приедем?

Не надо, щас всё спокойно, они просто не в настроении. Я не буду пока к ним подходить. Боюсь, они мне ничего не расскажут про маму, даже если знают

— Зависит от дозы, обычно не смертельно, но если выпить слишком много, это может вызвать шок или даже смерть... — тихо бормотал Коу Чэнь, не отрываясь от телефона. — Короче, смотря сколько выпить... Но я думаю, эту тётю что-то беспокоило, и она случайно всяких таблеток приняла. Может, она вовсе не хотела умирать.

— Главное, чтобы она не скоропостижнулась, пока её откачивают. — Хо Жань почувствовал, как его руки начинают немного дрожать. — Если она умрёт, неизвестно, когда появятся новости о маме Сюй Чжифаня, и потом... что делать после этого?! Всё точно выйдет из-под контроля...

Эта новость нейтрализовала остроту. После её обсуждения желудки и рты у ребят вернулись в первоначальное состояние. Вот только у Цзян Лэя распухли губы.

— Я хуюю. — Цзян Лэй достал телефон, навёл на себя фронтальную камеру и сфотографировался. — Неужели я такой чувствительный?

— Нафига ты ещё фоткаешься? Ты посмотри на себя, как у тебя вообще хватает смелости на селфи, — вздохнул Вэй Чаожэнь.

— У меня ещё хватает смелости выложить это в Моменты, — сказал Цзян Лэй. — Отправлю Сюй Чжифаню, он по-любому почувствует себя лучше, когда увидит.

Цзян Лэй опубликовал фотографию своих распухших губ в Моменты. Ребята тут же лайкнули, отпуская смешки. Несколько минут спустя появился комментарий от Сюй Чжифаня.

Пиздец! Коу Чэня папа всё-таки скрутил в колбасу и раздал колбаски вам?

Комната ресторана наполнилась хохотом.

— Пусть готовится, я грохну его, когда он вернётся. — Коу Чэнь угрожающе надавил на костяшку пальца.

Щёлк — Хо Жань услышал этот звук, вскинул брови и посмотрел на его руки.

— Ну, чего пыришь?! — Коу Чэнь пристально посмотрел на него. — Как будто я щас опять вывихну палец.

— Ничего страшного, если вывихнешь, я вправлю. Главное — не сломай, пока будешь давить.

— Отвечаю тебе, я веду счёт. Так что не плачь, когда я приду за расплатой.

Хо Жань улыбнулся и ничего не сказал.

Основание кровати Хо Жана лежало в обломках, а пластмассовый таз под кроватью треснул,

когда он на него обрушился.

— Никакого, сука, уважения. Что это за качество?! — Хо Жань потрогал свою ягодицу. — Даже филейку задело.

— Скажи спасибо, что это пластик. Если бы тазик из железа был, — Коу Чэнь похлопал его по заднице, — твой зад бы сейчас опух, а может, ещё и синячина бы появилась.

— Заебал, иди уже в свою спальню и спи.

— Где ты будешь спать? В такое время коменданты навряд ли будут тебе искать кровать. Спи со мной...

— Посплю на кровати Сюй Чжифаня. — Хо Жань подтолкнул его к двери. — Не стоит мне с тобой спать, завтра, вообще-то, экзамен, и сегодня ночью надо как следует...

Он резко замолчал.

— Да неужели ты засмутился, говоря такое? — со смехом сказал Коу Чэнь, обернувшись.

Хо Жань вытолкнул его из комнаты:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Коу Чэнь прислонился к дверному косяку и крикнул в комнату: — Пацаны, спокойной ночи!

— Споко-о-о-йной но-о-очи, — протянули Ху И и Цзян Лэй.

Этой ночью никто из них не выспался. Хо Жань, Цзян Лэй и Ху И продолжали говорить о проблеме Сюй Чжифаня после того, как легли, как и Коу Чэнь с Сюй Чуанем и Вэй Чаожэнем. Если бы они просто услышали откуда-то о подобном, то, возможно, ничего бы не почувствовали, да и вообще не заинтересовались бы обсуждением этой новости. В конце концов, такие случаи были обыденностью: какие-нибудь люди подозреваются в участии в финансовой пирамиде, один сбегает и пытается потом покончить с собой, но врачи его спасают, а местонахождение второго неизвестно. По сравнению с другими городскими новостями такое не привлекало внимание. Но теперь эта обыденная, не привлекающая внимание вещь произошла с Сюй Чжифанем. Только будучи его друзьями, которые всё время вместе с ним ходили на занятия, ели, ходили в душ, участвовали в драках и выпендривались всякими выходками, они могли глубоко осознать, что в таком происшествии нет ничего обыденного.

Сюй Чжифань не пришёл на экзамен. Утром Хо Жань написал ему, и он ответил мгновенно. Похоже, толком не отдыхал ночью.

Кажется, сейчас её состояние относительно стабильно. Я съезжу домой покушать, потом вернусь в больницу, проверю, какой у них настрой, чтобы спросить про маму

Ок. Что сказать Лао-Юаню?

Что у меня температура. Если он не поверит, пусть позвонит папе, я ему сказал

Ладно

Сюй Чжифань не присутствовал на семестровых экзаменах, которые длились два дня. Ребята держались изо всех сил и не отправились в больницу, чтобы обо всем узнать. Сдав последний предмет, они в молчаливом понимании вернулись в общежитие, собрали вещи, покинули ворота кампуса и остановились в ожидании такси.

— Он ещё в больнице? — спросил Коу Чэнь.

— Угу, — кивнул Хо Жань. — Давайте попросим его выйти к нам, когда будем у входа в больницу. А то скажет, что не нужно приходить или ещё что.

— Ещё решим, когда приедем. — Коу Чэнь встал сбоку позади него, навалился, закинув руку на плечи, и повис на нём. — Если он не сможет ничего узнать у этой тётки, я наберу отца.

— Зачем? У него есть связи? — Хо Жань повернул к нему голову. С наступлением холодов они надевали больше слоёв одежды, поэтому Коу Чэнь давно не вешался на него так, а теперь этот близкий контакт, который он раньше бы принял со смиренной беспомощностью, окутал его теплом.

— Я не знаю, он много с кем знаком. Ну так, поверхностно, с полицейскими там, врачами и так далее.

— М-м. — Хо Жань кивнул, задумался, потом взглянул на Коу Чэня. — Я искренне воспринимаю тебя как очень хорошего человека. Ты добрый и преданный.

— Ты меня резко начал хвалить, тут какой-то подвох? — прошептал Коу Чэнь ему на ухо, его голос был полон удовольствия от похвалы.

— Твой папа предъявляет к тебе слишком высокие требования. Я не думаю, что у тебя есть другие проблемы, помимо твоих плохих оценок. О, ну драчливость, может?.. Но кто из мальчишек не дерётся? Взять того же Сюй Чжифаня, примерного ученика. На первый взгляд он только и делает, что оттаскивает меня, чтобы я не подрался, но на самом деле он тоже дерётся. Даже девчонки дерутся, вспомни Ли Цзяин.

— Зависит от того, как ты дерёшься, — с улыбкой сказал Коу Чэнь. — Раньше я понятия не имел, как контролировать удары... но позже научился. Просто папа не очень хорошо меня знает, плюс ко всему...

— Плюс ко всему?..

Коу Чэнь ничего не ответил, как будто не услышал. Хо Жань заосторожничал и больше решил не углубляться, просто вернулся к предыдущему пункту:

— Вы разве не проводите много времени вместе? Отчего он плохо тебя знает?

— Я ходил в началку здесь. Потом папа решил, что обстановка в нашем родном городе проще, и мой характер там может измениться. Младшие классы средней школы и первый год старшей я провёл в родном городе, потом перевёлся сюда.

— Неудивительно, о тебе ходили слухи, что ты не местный.

— Какие ещё слухи обо мне ходили?

— Что у тебя обеспеченная семья, и что ты жесток в драках.

Коу Чэнь кивнул с польщённым видом:

— Правдивая молва.

— И что ты даже бил учителя, — добавил Хо Жань.

Коу Чэнь улыбнулся и ничего не сказал. Спустя некоторое время он прищёлкнул языком:

— Какой же я пиздатый.

Такси остановилось сзади здания больницы. Стационарное отделение находилось ближе к задним дверям, поэтому Сюй Чжифаня было удобно встретить здесь. Выйдя из машины, Хо Жань достал телефон и приготовился позвонить ему. Как только пошёл вызов, из задних дверей послышался женский голос:

— Откуда я знаю! Ты спрашиваешь меня, хотя я сама без понятия! Мама ничего не говорила мне, она ещё очень слаба!

— Это Ли Лин? — спросил Коу Чэнь, стоящий рядом.

Хо Жань безмерно восхищался памятью Коу Чэня. Сам он с такого расстояния даже не мог разглядеть, длинные у девушки волосы или короткие.

— Ли Лин? Это кто? — спросил Цзян Лэй.

— Дочь тёти Ху? Подруга детства Сюй Чжифаня? — уточнил Сюй Чуань.

— Пойдёмте к ним. — Хо Жань положил телефон обратно в карман и спешно направился к задним дверям.

Через несколько шагов он увидел, что человеком, загороженным Ли Лин, был Сюй Чжифань. В процессе разговора с ней он выглядел немного встревоженным.

— Не дави на меня! — закричала Ли Лин. — Я тоже волнуюсь, но не заставляй меня давить на

маму!

— Ты ещё не угомонился, уёбок?! — послышался из здания мужской голос.

— Что ты делаешь?! Не вздумай драться! — Ли Лин встала перед молодым мужчиной, выбежавшим из дверей.

Мужчина оттолкнул Ли Лин и бросился к Сюй Чжифаню, который уже уклонился от удара и побежал вниз по ступенькам. За мужчиной шли двое других примерно того же возраста, что и он.

— Это её брат! — Хо Жань пришёл в исступление. Убийственный хого, по всей видимости, не вывелся из его организма, и в этот момент он чувствовал, будто выпил ложку красного бульона. Всё его тело охватил жар, и он взревел: — Дайте-ка глянуть, кто, сука, решил драться!

— Лаоцзы сказал стоять! — тоже крикнул Сюй Чуань.

Хо Жань ждал клича Коу Чэня, но тот не издал ни звука, похоже, находясь в процессе загрузки скилла «Полетай для лаоцзы». И тут он устремился вперёд, яростно и с потрясающей скоростью, словно как на Спортивном празднике, когда продемонстрировал всю свою мощь. Эти два восклицания подействовали как переключатель, и шестеро парней, синхронно разогнавшись, вихрем бросились к обидчикам Сюй Чжифаня.